

Когда Ван Лу вернулась, она взволнованно рассказала Син Нянь о том, что произошло, по ходу повествования приукрасив [1] историю несколькими подробностями.

После того, как Син Нянь услышала это, она нахмурилась и слегка пожурела Жань Янь:

– В то время мисс повела себя не должным образом.

Жань Янь только собиралась поесть, но, положив палочки для еды, приготовилась внимательно слушать. В конце концов, это только заставило Син Нянь вздохнуть. Происходящее было по истине удручающим.

– Как это не должным образом? – не сдержавшись, спросила Жань Янь.

Син Нянь подняла руку и нежно коснулась волос Жань Янь, но внезапно остановилась. Она заметила, что сегодня Жань Янь больше не походила на маленького котенка, вызывающего чувство привязанности и заботы у других. Хотя она слышала, как Ван Лу сказала, что мисс смеялась больше обычного, она ощутила легкую отстраненность.

Син Нянь опустила руку и подумала про себя, что мисс, в конце концов, пришлось вырасти, и на мгновение почувствовала как печаль, так и счастье:

– Не то, чтобы спасти кого-то неуместно, просто мисс оставила жителей деревни, которые были тронуты до слез, не сказав ничего соответствующего этикету. Это может плохо сказаться на репутации мисс.

– Спасение человека – доброе дело. Если бы они не были благодарны, разве тем не вонзили бы кинжал в спину мисс? – Ван Лу, чувствуя негодование, не сдержавшись, пришла ей на помощь, заверив: – Кроме того, мисс все-таки сказала несколько вежливых слов.

Син Нянь протянула руку и, постучав Ван Лу по голове, проворчала с серьезным лицом:

– Вот характер! Мисс – незамужняя молодая леди, в нашей тяжелой ситуации нет ничего плохого в улучшении ее репутации.

Сказав это, она повернулась к Жань Янь и сказала:

– Мисс уже как полгода достигла брачного возраста, и вскоре после того, как зима пройдет, ей

исполнится шестнадцать. Если бы она все еще была в главной резиденции, сватовство бы давно прошло. Но в наших обстоятельствах... Айя! Мисс, сейчас вы живете в отдаленном и заброшенном месте. Не стремитесь к каким-либо талантам или позициям, только к здоровью, но будучи образованной и уравновешенной леди, с мягкой и добродетельной репутацией, упростит сватовство...

Пока Син Нянь говорила, слезы струились из ее глаз. Она быстро вытащила из рукава носовой платок и вытерла их, прежде чем продолжить:

– Здоровье мисс в настоящее время улучшается с каждым днем, и эта старая служанка может, наконец, отпустить камень на сердце. Теперь, эта старая служанка просто боится, что вторая жена создаст проблемы для замужества [2] мисс, тем более что несколько дней назад мы разозлили Восемнадцатую мисс.

– Я понимаю свои ошибки. – Жань Янь знала, что беспокойство Син Нянь было не безосновательным. Если теперь она не заработает хорошую репутацию, возможно, даже если она останется дочерью первой жены, она все равно не выйдет замуж в хорошую семью. Брак был главной проблемой, которой нельзя было пренебрегать. С тех пор, как Жань Янь решила хорошо жить в династии Тан, она постоянно напоминала себе, что это древние времена, многое могло не идти так, как ей было угодно. Она только тогда обретет будущее, к которому стремится, когда сможет преодолеть это.

Син Нянь держа руку Жань Янь, осторожно пару раз погладила ее. Успокоившись, она сказала:

– Видя, как мисс приходит в себя, эта старая служанка счастлива от всего сердца. Мадам всю свою жизнь творила добрые дела, что, несомненно, принесёт Семнадцатой мисс удачу.

Поскольку было почти время обеда, Син Нянь больше не говорила, а, только велев Ван Лу прислуживать Жань Янь, пошла нагревать ванну.

После еды, следуя привычному расписанию Жань Янь, они ждали, пока та помоемся и переоденемся. После чего они взялись за деревянные гребни, чтобы причесать ее.

Ван Лу стоя рядом упорно обмахивала Жань Янь круглым вышитым веером, вызывая у Жань Янь чувство дискомфорта от непривычных действий. Жань Янь читала книгу «Веер» [3] Бань Цзе Юя и почти уснула. После выздоровления от болезни ее тело еще не полностью восстановилось, а после сегодняшних энергичных действий она легко погрузилась в сон.

Син Нянь принесла немного воды, чтобы охладить комнату. Увидев, что Жань Янь заснула, она махнула рукой, показывая Ван Лу выйти наружу, чтобы поговорить.

Ван Лу положила круглый веер и осторожно накрыла Жань Янь одеялом перед тем, как последовать за Син Нянь.

Эти двое прошли за крыльцо, пока не достигли укромного места у второго дома под деревом Муса басё [4]. Син Нянь огляделась и, увидев, что вокруг никого нет, взяла Ван Лу за руки и сказала:

– Когда ты ходила в город несколько дней назад, ты расспрашивала о главной резиденции?

– Нет, а в чем дело? – смущенно спросила Ван Лу.

Син Нянь вздохнула:

– Ну, ты же умная, но это то, чего ты просто не понимаешь[5]. Твое сито размером с ковш. Не говоря уж о проблемах размером с семя кунжута, даже если бы они оказались величиной с пирог, ты все равно бы все упустила! Ты даже не можешь ухватить большие дела. К счастью, я слышала, как пара слуг-мужчин втихаря обсуждала это.

Ван Лу не отрицала того, что было в ее характере. Ее беззаботная натура, проявила себя не только за последние несколько дней. Хотя у Син Нянь был слабый характер, она была по-настоящему умна. Ван Лу слыша ее поучения, спросила:

– Что случилось?

– После тщательного размышления последние несколько дней, я все еще не могла понять, во что играла Восемнадцатая мисс, пытаясь напасть на нас, это вызывало у меня чувство беспокойства. Сегодня я случайно услышала, как слуги-мужчины говорили, что вторая жена планировала брак Восемнадцатой мисс, и хотела устроить его с семьей Ван из Лан Я. Но глава семьи Ван узнав, что Восемнадцатая мисс не была дочерью первой жены, отказался. Как бы Восемнадцатая мисс не была этим возмущена? – сказала Син Нянь.

Семья Ван из Лан Я была на вершине династии Вэй Цзинь. Во время династий Дун Цзинь [6] ее высоко ценили. Во времена династии Тан, хотя семья и не была такой, как раньше, но ее далеко распространившаяся слава и основа все еще были сильны. Кроме того, каждый из мужчин этой семьи был красивым, уверенным в себе и отчаянным. Создать связи через брак с этой семьей было поистине непростой задачей.

Но такого рода богатая и влиятельная семья больше всего заботилась о семейном происхождении. Кроме того, семье Жань не возможно было сравниться с семейством Ван, поэтому естественно семья Ван не позволила бы возникнуть ни малейшей проблеме, если бы все не выстраивалось тютелька в тютельку.

Ван Лу порадовалась их несчастью, сказав:

– Даже если Восемнадцатая мисс была бы настоящей старшей дочерью первой жены, что тогда? Как по мне, так клану Ван нужно было только немного поспрашивать в Сучжоу, и они определенно не согласились бы!

Син Нян подняла руку и стукнула ее по голове, сказав тихим голосом:

– Я обсуждаю это с тобой, чтобы напомнить быть более сообразительной в будущем. Будь осторожна и поддерживай мисс со стороны! Например, сегодня ты постоянно твердила, что мисс сделал это, и мисс сделала то, а что делала ты?

Увидев тонкие очертания лица Ван Лу, Син Нян почувствовала боль в своей душе и смягчила голос:

– Раньше мисс была очень больна, и мы только вдвоём служили ей, поэтому времени для сбора информации не хватало. Теперь ее здоровье значительно улучшилось и она в брачном возрасте, поэтому мы должны составить кое-какие планы. Ты больше не маленькая и должна, в конце концов, тоже выйти замуж. Если мисс удачно выйдет замуж, ты тоже сможешь найти хорошего мужа.

Ван Лу была благодарна и, обхватив руку Син Нян, покачиваясь, сказала:

– Син Нян, я знаю, что была неправа. В следующий раз я обязательно буду внимательнее, чтобы суметь ухватить даже вышивальную иглу!

Улыбаясь, Син Нян пожурела, что та не могла оставаться серьезной. Поговорив еще немного, они вернулись, чтобы дожидаться пробуждения мисс.

Усадьба Жань стала такой же тихой, как обычно, с другой стороны, семейная деревня Чжоу была оживленной, а не такой как всегда. Потому что Чжоу Сань Лан воскрес из мертвых, каждое домашнее хозяйство и каждый человек праздновал, будто наступил Новый год.

Госпожа Лю привела сюда Чжоу Сань Лана пару лет назад, потому что фамилия ее мужа также была Чжоу. Глава клана (в деревне) пожалел их и, обсудив со старейшинами, принял их. Несмотря на то, что они не были связаны с теми, кто жил в деревне, люди того времени все еще ценили семейные связи. Та же самая фамилия обычно означала, что они, скорее всего, найдут какое-то отношение в генеалогии. Таким образом, с помощью жителей деревни госпожа Лю поселилась тут.

Более того, жители деревни восхищались не только тем, что сын госпожи Лю не умер. «Воскрешение из мертвых» было поистине чудом – видеть подобное хоть раз в жизни, было чудом само по себе.

Таким образом, к тому времени, среди всего населения деревни не было ни единого человека,

который бы не знал о Жань Янь, все время державшейся скромно. Все говорили, что она воплощение Пуса[7].

Жань Янь проспала полчаса и, встав, помылась и привела себя в порядок.

Впервые у нее появилась возможность внимательно рассмотреть себя. В полированном медном зеркале было четкое отражение бледного и напряженного лица, высокая переносица [8], особенно возле кончика, обладала элегантной дугой, а губы, похожие на вишни, имели нежный и красивый изгиб. Кожа была белой, как снег, можно было представить, как прекрасна и трогательно была прежняя Жань Янь, вызывавшая нежную привязанность и заботу. Длинные и яркие глаза, с элегантными бровями, слегка приподнятыми на концах, являли природное изящество и очарование при малейшем движении ее глаз. К сожалению, Жань Янь привыкла быть серьезной и несгибаемой, поэтому не знала, что делать с этими замечательными глазами.

Син Нянь незаметно посмотрела на Жань Янь и с удивлением обнаружила, что мисс похоже жалеет себя. Понятно, что это была все еще прежняя мисс, но теперь она только стало более разумной.

– Мисс, эта старая служанка, расчешет ваши волосы. – Син Нянь подняла расческу с низкого стола, встала на колени рядом с Жань Янь и осторожно начала причесывать ее длинные волосы.

В династии Тан не было стульев, поэтому все сидели на коленях, из-за чего казалось, что они постоянно на них стоят. Жань Янь не совсем привыкла к этому, но ее тело, казалось, знало это коленно-сидячее положение.

Послеполуденный солнечный свет проник сквозь просветы сплошного бамбукового экрана, оставляя полосы солнечных лучей на деревянных полах. Через бамбуковый экран можно было увидеть свежее-распустившиеся цветы пионного дерева.

– Хах? – Жань Янь долго смотрела на цветы: – Когда расцвели пионы?

Ван Лу как раз пришла с одеждой, она услышала слова Жань Янь и, улыбнувшись, сказала:

– Они расцвели сегодня. Этим утром они еще были бутонами, но после солнечного дня так сильно открылись.

Ван Лу присела на колени перед Жань Янь:

– У нас здесь пол му земли занято редкими пионами. Пионы нашего поместья Жань имеют хорошую репутацию в городе Сучжоу. Если бы Семнадцатая мисс пожелала, мы могли бы

пойти посмотреть на цветы.

В усадьбе было очень мало книг и те со стихотворными антологиями о печали и чувстве обиды. Жань Янь, если честно, не хотела читать подобное. Лучше смотреть на цветы и любоваться пейзажем... Жань Янь уже была в предвкушении этого.

Син Нян тоже не хотела, чтобы Жань Янь была наполнена печалью и обидой, как раньше, поэтому поощрила ее:

– Любование цветами и пейзажем подходит для леди, поэтому, если хочется, вы должны пойти.

Жань Янь кивнула, а Ван Лу, расправлявшая одежду, которую принесла с собой, сказала:

– Семнадцатая мисс, вы не шили новой одежды последние полгода. Как насчет того, чтобы в один из дней отправится в город и отмерить какой-нибудь ткани и эта слуга, сошьет вам новый наряд?

Пока Ван Лу говорила, она помогала Жань Янь переодеваться. Это было светло-зеленое вышитое шелковое платье. Платье этого временного периода было не таким, как с середины до позднего периода династии Тан. Оно выглядело так, словно было большего размера, поэтому создавалось впечатление хрупкости носившего. Если в нем медленно пройтись, человек казался бы по-настоящему изящным и деликатным.

После того, как она закончила одеваться, Ван Лу накинула на ее руки тонкую и почти прозрачную, с цветочным рисунком шелковистую ткань. Когда стоишь, она естественно драпировалась вокруг тела, придавая ощущение спокойствия и грациозности. Когда двигаешься, создавалось впечатление дующего на иву ветра – элегантно дрейфуя, ткань парила позади нее.

– Мисс родилась красивой и ей все идет! – Похвалила Ван Лу.

Син Нян протянула шляпу с вуалью, подгоняя:

– Рано пойдете, раньше вернетесь. Сегодня мы попросим Божественного целителя У проверить пульс здоровья. Исцеление от великой болезни не стоит воспринимать легко.

Ван Лу уже побежавшая к двери, чтобы приготовить обувь, оглянулась назад и ответила:

– Я буду присматривать за мисс!

– Мисс обычно нежна и утонченна, думаю, это за тобой нужно присматривать, – улыбаясь,

сказала Син Нянь.

Увидев их близкие и естественные отношения, Жань Янь почувствовала себя совершенно беззаботной и жизнерадостной. Она призвала себя думать об этих неспешных днях, как о каникулах.

Примечания от анлейта

[1] Приукрашивание – здесь было «добавлением масла и уксуса».

[2] В китайском языке (и русском тоже) есть два слова, которые в основном используются для «женитьбы». Одним из них является Цзя, которое предназначено для девушки, а другое – Кван, предназначено для парня, который женится на девушке. Они не равны, потому что девушка выходит замуж (за мужа) в семью, а парень берет девушку (жену) – женится.

[3] Прямой перевод названия – «Песни вины» или вроде того, но перевод называется «Веер», когда я искал в Google.

[4] Также известно, как японское банановое дерево... Технически бананы не растут на деревьях, потому что технически банановое «дерево» не содержит достаточно древесных волокон, которые можно назвать деревом. Но из-за ствола многие люди думают, что это дерево. Картинка в начале главы.

[5] «Знание»/«понимание» в китайском языке буквально переводится как «Сердечный глаз», как в видении и осознании того, что другие рассчитывают. Если у вас есть больше осознания, это означает, что они хорошо умеют строить планы... на самом деле в этом есть много общего. Наличие «маленького» сердечного глаза довольно плохо, потому что это означает, что человек мелкий – это еще один способ использовать этот термин. В этом случае Син Нянь говорит о том, что у нее он так себе, а у Ван Лу его вообще нет.

[6] Историческая справка (□ □ □ □ □ □) относится к временам Дун Цзинь, когда сила семьи Лан Я была равна власти императорской семьи.

[7] Бодхисаттва, но по-китайски назывался Пуса.

[8] Высокая переносица красива в китайском языке. В художественном классе (учитель из Китая) я слышал, что большинство азиатских (не считая России и Индии) лиц более плоские (без вогнутых глаз), чем западные лица, поэтому более высокий нос создает хороший контраст. Светлая/белая кожа также считается красивой, особенно в старину, потому что более темная

кожа означала, что вы больше работаете в полях и живете суровой жизнью. В настоящее время некоторые люди говорят, что это произошло из-за влияния Запада, но в действительности это возвращает к древним временам, когда у фермеров была темная кожа, а у дворян бледная кожа.

[9] My = 1/15 гектара.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/387674>